

Глава 26

В полночь Цинь Юйчжао уже погрузился в глубокий сон, но тёмная фигурка, дремавшая рядом с его подушкой, бесшумно села на кровати.

Взглянув на спящего юношу, Один тихо фыркнул, спрыгнул с кровати и взобрался на подоконник.

Вскоре в свете луны мелькнула тень, и к нему подлетел ворон. Мгновение спустя две тёмные фигуры растворились в ночи.

— Что понадобилось в такой час? — в голосе Одина слышалось неприкрытое раздражение.

Когда тебя бесцеремонно будят, трудно сохранять самообладание.

У Сянь мысленно закатил глаза. Ему очень хотелось спросить: куда, скажите на милость, подевался тот маршал, что раньше работал до двух часов ночи? И что это за новое диковинное существо — детёныш дракона, который только и делает, что ест, спит и липнет к человеку?

Но адъютант смел гневаться лишь про себя.

— Готовы результаты анализов, — сообщил У Сянь, и его лицо озарилось воодушевлением. — Врач сказал, что повреждения вашего ментального тела в некоторой степени восстановились!

Услышав эту новость, ворон от радости так громко каркал, что доктор едва не решил, будто у него начался процесс возвращения к животному состоянию. Сгорая от нетерпения, он посмотрел на своего командира, ожидая увидеть на его лице удивление, изумление или хотя бы толику любопытства.

— А, — только и произнёс Один.

У Сянь замер.

— Вы меня вообще слышали? — не удержался он от упрёка.

— Слышал, — с невозмутимым видом ответил Один. — Повреждённое ментальное тело восстановилось. Я и так знал.

Это ведь его ментальное тело, кто может знать его лучше?

— Так почему же вы раньше не сказали! — опешил У Сянь.

— А ты не спрашивал.

У Сянь потерял дар речи.

Ворон-зверочеловек, измученный заботами, был готов взорваться от негодования, но виновник его страданий, сам Один, казалось, ничуть не переживал. Более того, говоря об этом, он холодно усмехнулся.

— Ты был слишком занят, соблазняя этого человека и распуская перед ним хвост, что даже о своих прямых обязанностях забыл.

Один говорил с такой уверенностью, словно был худшим начальником на свете, и даже вытянул когтистую лапу, указывая на ошеломлённого ворона. Сегодня тот и позы принимал, и погладить себя давал, да ещё и занял его любимое место перед камерой.

— Может, тебе вообще переименовать резиденцию Маршала в свою честь? — с улыбкой предложил Один.

У Сянь был в полном недоумении. Как этот дракон смег валить с больной головы на здоровую?

Наконец, выместив на подчинённом своё недовольство, Один соизволил перейти к делу. Скрестив лапы и закинув одну ногу на другую, он спросил:

— Ты ведь почувствовал особенность этого человека?

У Сянь кивнул.

Исцеление ментальных травм — в самых передовых лабораториях Академии наук зверолодей это всё ещё было лишь теорией, далёкой от практического применения. Но это произошло на самом деле, и сделал это человек. Нечто неслыханное.

Один рассказал У Сяню о том, что происходило с ним в первое время в институте. Три дня комы, больше месяца спутанного сознания, почти два месяца жизни, подчинённой лишь инстинктам, без тени разума и рассудка...

Выслушав его, У Сянь помрачнел.

Это ничем не отличалось от полного регресса до состояния дикого зверя. Но сейчас Один был жив и здоров, и пусть его тело выглядело как у детёныша дракона, его ментальное состояние

было стабильнее и здоровее, чем когда-либо прежде. И всё это — благодаря человеку по имени Цинь Юйчжао.

Как глава финансового ведомства и управляющий резиденцией Маршала, У Сянь всегда оценивал любую ситуацию с точки зрения выгоды. Сейчас его мозг работал на предельных оборотах. Тайна, которую хранил Цинь Юйчжао, или, вернее, выгода, которую могла принести его уникальная способность, несомненно, была гораздо больше, чем можно было себе представить.

Но была одна ключевая проблема: он был человеком.

Чужак, чьи помыслы неведомы.

Даже между разными видами зверолодей существовали скрытые трения, что уж говорить о людях, которые всегда были враждебны к ним. И хотя Цинь Юйчжао явно демонстрировал дружелюбие и симпатию, У Сянь не мог исключать вероятности обмана.

Одна лишь способность исцелять ментальные тела делала Цинь Юйчжао бесценным для Империи. К тому же, интуиция подсказывала У Сяню, что этот молодой человек скрывает гораздо больше тайн, будь то его необычайные познания о древних животных или что-то ещё...

Но как стопроцентно гарантировать, что он останется и будет служить Империи зверолодей?

Мрачная мысль зародилась в голове этого мудрого и расчётливого ворона-зверочеловека. У Сянь поднял голову и встретился взглядом с холодными, ничего не выражающими золотистыми вертикальными зрачками.

— Маршал, из соображений безопасности и учитывая множество других факторов, я предлагаю...

— Нет, — прервал его Один.

У Сянь замер, а затем заговорил ещё настойчивее:

— Но, Маршал...

Голос Одина стал ледяным.

— Я сказал — нет.

— Маршал, я анализирую ситуацию с точки зрения интересов Империи.

— И я отказываю тебе, исходя из тех же интересов, — с холодной яростью ответил Один.

У Сянь опешил. Один прикрыл глаза.

— Разумеется, я сделаю так, чтобы он остался. Но ни в коем случае не причиняя ему вреда.

подавив волну гнева, Один задал У Сяню вопрос:

— Как ты думаешь, почему он, будучи человеком, так заботится о животных в институте?

У Сянь на мгновение задумался, а затем быстро нашёл ответ.

— ...Из-за любви.

Именно любовь к этим маленьким животным заставляла Цинь Юйчжао вкладывать душу в свою работу, лично ухаживать за ними и придумывать всё новые способы, чтобы сделать их жизнь лучше. А методы, которые только что пришли в голову У Сяню, основывались на причинении вреда.

Один опустил взгляд.

— Ты, должно быть, не следил за его трансляциями.

Но он был рядом с Цинь Юйчжао всё это время. Однажды во время стрима Цинь Юйчжао сказал зрителям фразу, которая сейчас невольно всплыла в памяти Одина:

— В древности «любовь» людей к животным породила в них желание «оставить их себе».

И это желание стало первым шагом к причинению вреда.

Живые животные оказывались в клетках зоопарков и на аренах цирков. Мёртвые становились чучелами, а их рога, бивни и даже панцири превращались в предметы искусства. В конце концов, эта так называемая «любовь» обернулась погоней за наживой, бесконтрольной охотой и истреблением, что приводило лишь к сокращению популяций и полному исчезновению видов.

У Сянь молчал. Спустя долгое время он кивнул.

— Я понимаю, что вы имеете в виду.

— Я останусь здесь, пока моё ментальное тело полностью не восстановится, — сказал Один.

Что касается дальнейших действий управляющего и необходимости размещения охраны поблизости, Один не стал вмешиваться, предоставив ему свободу выбора.

Вернувшись в общежитие института, Один бесшумно вошёл в комнату. Цинь Юйчжао всё ещё спал, его густые ресницы отбрасывали тень на щёки, а лицо выражало умиротворение и покой. Один некоторое время смотрел на него, а затем лёг рядом.

Но едва детёныш дракона закрыл глаза, его ноздри дрогнули. Светло-золотистые вертикальные зрачки снова открылись. Один кое-что вспомнил. Он достал свой оптический компьютер и отправил У Сяню сообщение.

[Обеспечь мне личность обычного зверочеловека]

[?]

[Что значит «что»?]

[...Что именно вы собираетесь делать?]

[Устроиться в институт. Работать]

[???

Изложив свои требования, Один не стал вдаваться в объяснения. Он спрятал миниатюрный компьютер и снова посмотрел на спящего юношу.

В конце концов, инстинкт взял верх над разумом. Драконья морда, покрытая чешуёй, приблизилась к лицу Цинь Юйчжао, обдав его горячим дыханием. Она нежно коснулась его щеки, плеча и груди, перебивая едва уловимые чужие запахи и оставляя свой собственный.

Сделав это, Один с удовлетворением улёгся рядом с подушкой и снова заснул.

А Цинь Юйчжао, лежавший под одеялом, что-то увидел во сне. Его рука, покоившаяся у подушки, начала что-то искать и в итоге наткнулась на хвост, лежавший рядом.

Только что заснувший дракон замер, а затем его хвост с явным сопротивлением дёрнулся пару раз. Но высвободиться не смог.

В спальне раздался тихий фырк, который ветер унёс за окно. И там, под аккомпанемент

ровного дыхания Цинь Юйчжао, он медленно и беззвучно растворился в бескрайней ночи.

Благодаря неустанным усилиям Цинь Юйчжао и неоднократным заверениям Си Синя, директор института Ле Шэн наконец сдался и одобрил его заявку на приглашение нескольких зрителей для экскурсии к вольеру с крокодилами.

— Обещал ведь ещё во время розыгрыша. На словах все такие сговорчивые, а как до дела доходит — сразу в кусты, — не удержался от ворчания Си Синь, едва они вышли из кабинета.

Сказав это, он бросил взгляд на стоявшего рядом юношу.

Цинь Юйчжао тут же отреагировал:

— Да, брат Синь, я понимаю. Вы сделали это исключительно из чувства долга и ответственности, а не чтобы помочь мне, презренному человеку.

Си Синь вспыхнул.

— Что ты такое говоришь!

Но в итоге он так ничего и не смог возразить. Лишь громко фыркнув, он сунул подписанные Ле Шэном документы в руки Цинь Юйчжао и, развернувшись, ушёл.

К ним подлетела маленькая корелла.

— Ох, — театрально вздохнула она. — Цундэрэ и избегающий тип. Долго будет его путь к сердцу возлюбленной.

Цинь Юйчжао потерял дар речи.

Впрочем, получив разрешение от Ле Шэна, он наконец мог выполнить своё обещание. Он тут же объявил об этом в прямом эфире и назначил экскурсию на субботу — в конце концов, в будние дни зрители, как и он сам, были на работе.

Узнав об этом, Ле Шэн остался очень доволен. Встретив Цинь Юйчжао в столовой, он даже подошёл и похлопал его по плечу.

— Вот так и надо, молодой человек, с энтузиазмом!

Цинь Юйчжао посмотрел на него со сложным выражением лица.

Ле Шэн, что-то напевая себе под нос, удалился. Вернувшись в кабинет, он обнаружил на своём столе новый документ: «Заявление на тройную оплату сверхурочной работы в выходной день».

Теперь сложное выражение лица появилось у Ле Шэна.

Вскоре наступила суббота.

Цинь Юйчжао заранее пришёл ко входу в институт, чтобы встретить гостей. Вместе с ним был и Си Синь, который заявил, что должен проконтролировать соблюдение всех правил — в конце концов, именно он ручался и подавал документы.

— Ха-а-а, — зевнул Цинь Юйчжао.

Как же хочется спать. Почему в его глазах всегда стоят слёзы? Потому что он смертельно устал.

Си Синь взглянул на него.

— Ты в порядке?

Цинь Юйчжао отмахнулся, на его лице появилась тёплая улыбка.

— Я в полном порядке!

Си Синь некоторое время смотрел на его красивое лицо, а затем отвёл взгляд. Он тихо кашлянул.

— Если ты устал, может...

Цинь Юйчжао, не меняя улыбки, указал на себя.

— Брат Синь, как вам моё выражение лица? Гостей не отпугнёт?

— Не отпугнёт, — равнодушно бросил тот.

Цинь Юйчжао удовлетворённо кивнул и, сохраняя улыбку, отвернулся. Си Синь ещё раз взглянул на его слегка застывшее лицо.

— Ладно, зрители ещё не пришли, можешь не притворяться.

Улыбка тут же сползла с лица Цинь Юйчжао. Да даже правосудие может опоздать, почему работа не может?

Но в следующую секунду уголки его губ снова поползли вверх. Не успел Си Синь ничего понять, как юноша рядом с ним поднял сжатый кулачок.

— Ничего страшного. Я — вол, я — конь, я — мартышка.

Жизнь — это участь рабочего скота.

Вскоре подошли двое звероловцев: один — буйвол с длинным чёрным хвостом, другой — конь с острыми ушами. Буйвол тут же разговорился с Си Синем, а Цинь Юйчжао завёл беседу с высоким и худым конем-зрителем.

Разговаривая, он вдруг понял...

Пока Цинь Юйчжао мысленно сокрушался о том, что беда не приходит одна и судьба жестоко издевается над простым работягой, наконец прибыл последний гость. Точнее, двое.

Взрослый и ребёнок.

Взрослым был парень лет двадцати, а маленьким — мальчик лет шести-семи. Парень выглядел немного нервным и, заметив, что все смотрят на него, смущённо поздоровался:

— Здравствуйте, я сегодня пришёл на экскурсию.

Си Синь подошёл и сверил информацию о выигрыше, подтвердив его личность. Затем он посмотрел на ребёнка, которого парень держал за руку.

— А это...

— Это ребёнок моего начальника, — ответил парень.

Его звали Ян Хэ, он был овцой-зверочеловеком. Он работал секретарём у президента довольно известной корпорации в провинции Оленя. Сегодня у начальника были дела, а за ребёнком присмотреть было некому, поэтому он поручил это секретарю.

Си Синь нахмурился.

— Но вы не предупредили заранее. Посторонние посетители должны быть зарегистрированы.

Ян Хэ совсем растерялся.

— Простите, мне самому только утром сказали...

Хотя ему было очень жаль, но приказ начальника есть приказ. Ян Хэ уже собирался извиниться и уйти, отказываясь от своего выигрыша, но тут вмешался Цинь Юйчжао.

— Подождите! — он подошёл к Си Синю и тихо спросил: — Брат Синь, на сколько человек вы подавали заявку?

Си Синь запнулся. Изначально они разыграли пять мест, но двое победителей вчера сообщили, что не смогут прийти. Однако заявку Си Синь подавал на всех пятерых.

— Тогда, даже с мальчиком, мы не превысим лимит, верно?

Си Синь подумал и кивнул.

— Да, верно.

— Тогда пусть идёт с нами, — сказал Цинь Юйчжао и сообщил радостную новость Ян Хэ.

Тот был так счастлив, что чуть не расплакался, и с благодарностью пожал руку Цинь Юйчжао.

— Ничего-ничего, не волнуйтесь, — с улыбкой успокоил его юноша.

Он как никто другой понимал чувства Ян Хэ. В прошлой жизни ему тоже однажды пришлось сидеть с ребёнком своего научного руководителя.

Ян Хэ взволнованно присоединился к группе и почувствовал на себе чей-то взгляд. Обернувшись, он увидел Си Синя и испуганно сжался.

— Ч-что-то не так?

Си Синь бросил взгляд на руку Ян Хэ, а затем отвернулся и громко фыркнул.

Тем временем Цинь Юйчжао присел на корточки. Он взглянул на ребёнка и сразу заметил разницу в ушах. Хотя у обоих они были белыми и пушистыми, у Ян Хэ были типичные овечьи уши — большие, свисающие. А у мальчика — круглые, стоячие, с тонкими кисточками на кончиках. Явно уши представителя кошачьих.

— Малыш, как тебя зовут? — с улыбкой спросил Цинь Юйчжао.

Мальчик тут же спрятался за ногу Ян Хэ.

Двое других гостей не придали этому значения, решив, что ребёнок просто стесняется. Но Си Синь знал, что это ненормально. Ведь перед ним был Цинь Юйчжао! Он незаметно понаблюдал за мальчиком и кое-что понял.

И действительно, Ян Хэ тут же принялся извиняться:

— Ребёнок моего начальника немного застенчив, ха-ха...

Тут уже и остальные гости поняли. Хотя Ян Хэ и сказал «застенчив», его выражение лица и жесты говорили о другом: с мальчиком было что-то не так. Проще говоря, он был аутистом.

Цинь Юйчжао заметил это первым. Но он также обратил внимание, что мальчик всё время украдкой выглядывал из-за ноги секретаря. Его большие круглые кошачьи глаза с любопытством следили за ним. Юноша ещё раз взглянул на ушки мальчика и предположил:

— Малыш, ты, наверное, снежный барс?

Увидев, как чёрные круглые глазки мальчика загорелись, Цинь Юйчжао понял, что угадал.

— Можно я потрогаю твои ушки? — мягко спросил он, присев на корточки.

Он протянул руку, но не стал сразу прикасаться, а сперва поднёс пальцы к его лицу. Мальчик повёл носиком, явно принюхиваясь. Похоже, он уловил какой-то запах и немного высунулся из-за спины Ян Хэ. Его глазки забегали и в итоге остановились на Цинь Юйчжао. Маленький снежный барс робко посмотрел на него.

«Кажется... этот приятный запах и правда исходит от этого красивого братика»

Цинь Юйчжао улыбнулся. Под его взглядом мальчик вышел из-за спины Ян Хэ. Одной рукой он всё ещё держался за штанину секретаря, но другую смело протянул и ухватился за рукав Цинь Юйчжао. Он приблизился и понюхал его пальцы.

Затем, к полному изумлению Ян Хэ, мальчик отпустил его и обеими ручонками обнял руку Цинь Юйчжао. Он даже опустил голову и ласково потёрся о неё.

Как секретарь, Ян Хэ знал, насколько сильным был аутизм у сына его начальника. Из всех кандидатов он был единственным, на кого маленький господин когда-то обратил внимание. Причина, как считал Ян Хэ, крылась в видовой принадлежности. Он был овцой, а маленький господин, вероятно, считал его аппетитным.

Но за всё это время этот маленький барс лишь держался за его штанину. Ян Хэ впервые видел, чтобы он так тянулся к кому-то чужому.

Цинь Юйчжао оставался спокоен. Причина была проста: утром он получил новую партию заказанного эфирного масла кошачьей мяты и случайно испачкал пальцы. Кошачья мята в сочетании с природным обаянием юноши была убийственной приманкой для любого представителя кошачьих.

Он нежно коснулся белых круглых ушек. Этому малышу было всего шесть лет. Его ушки были мягкими, пушистыми и тёплыми. Цинь Юйчжао не удержался и погладил их ещё раз.

Маленький снежный барс тихонько пискнул.

— Ой, я сделал тебе больно? Прости...

Цинь Юйчжао уже собирался убрать руку, но его обняли ещё крепче. Маленький снежный барс поднял голову, его глаза были полны слёз. Он обнял Цинь Юйчжао за шею и ласково потёрся о него.

Цинь Юйчжао был в восторге. Какой же он милый!

Он поднял маленького барса на руки.

— Можно я потрюсь о твою щёчку? — серьёзно спросил он.

Две пары одинаково больших глаз встретились. Маленький снежный барс закрыл глаза. Цинь Юйчжао крепко прижался к нему щекой. К человеческим детям он был равнодушен, но перед детёнышами животных устоять не мог.

— Как тебя зовут? — спросил он.

Маленький снежный барс мягким, неуверенным голосом ответил:

— Лин... Юй... Юйян.

Ян Хэ схватился за сердце. Маленький господин заговорил!

— Лин Юй-юйян? — переспросил Цинь Юйчжао и с усмешкой добавил: — Какое длинное имя!

Мальчик так разволновался, что у него задрожали ушки, а лицо покраснело. Наконец он выпалил:

— Я... Лин Юйян!

Голос у него был звонкий и немного торопливый. Цинь Юйчжао рассмеялся.

— Видишь, у тебя очень приятный голос. Так что будь смелее. Меня зовут Цинь Юйчжао, а тебя — Лин Юйян. Можно я буду называть тебя Янъян?

Мальчик кивнул. Похоже, похвала его ободрила, и он снова обнял юношу за шею, а затем медленно произнёс:

— Братик... Чжао... Чжаочжао...

Цинь Юйчжао обнимал его и не мог натешиться.

— Пойдёмте, — он кивнул Си Синю и остальным гостям. — Янъян, братик покажет тебе крокодилов!

Лин Юйян ничего не ответил, но его круглые ушки слегка дёрнулись.

По пути к вольеру с крокодилами они проходили мимо Тигриной горы. В этот момент южно-китайский тигрёнок как раз принимал ванну в пруду. Увидев Цинь Юйчжао, он тут же выскочил из воды и бросился к стеклу. Но, заметив, что его любимый человек держит на руках другого представителя кошачьих, тигрёнок издал возмущённый рык.

Цинь Юйчжао поспешил успокоить Лин Юйяна.

— Не бойся, он не выберется.

Хотя маленький снежный барс и закрыл уши руками, он всё же, надув губы, ответил:

— Я не... боюсь. Мой папа... очень сильный...

— Значит, и Яньян, когда вырастет, будет таким же сильным, как папа! — похвалил его Цинь Юйчжао.

Лин Юйян моргнул и обнял его ещё крепче.

Вскоре они добрались до вольера с крокодилами. Трансляция началась автоматически, название уже было изменено на «Сегодня день исполнения желаний, экскурсия к крокодилам!». Число зрителей начало стремительно расти.

Но когда камера сфокусировалась на Цинь Юйчжао, внимание зрителей привлекло нечто другое.

[Ой, а что это за ребёнок?]

[Ух ты, какой милый! Глаза такие же большие, как у Чжаочжао!]

[Кажется, не человек. Судя по ушам, снежный барс?]

[У Чжаочжао уже такой большой ребёнок?]

[Когда это Чжаочжао успел завести роман со снежным барсом?]

Цинь Юйчжао потерял дар речи.

— Прекратите выдумывать! — с отчаянием в голосе воскликнул он. — Это один из сегодняшних счастливицков.

Цинь Юйчжао взял Лин Юйяна за ручку и помахал зрителям. Маленький Яньян смущённо помахал в ответ, а потом и вовсе уткнулся лицом в шею Цинь Юйчжао. Но тут он почувствовал, как пушистый белый хвост обвился вокруг его запястья и сжался.

Нет, он не просто застенчив. Он в панике от смущения.

[А-а-а, большой милашка и маленький милашка!]

[С другой стороны, почему бы и не воспитать себе пару?]

[Милый Чжаочжао и милый барсёнок, идите, тётушка вас зацелует!]

[Сегодняшняя тема — экскурсия к крокодилам! Ведущий, не отвлекайтесь! (Зверочеловек-

крокодил стучит по столу в ожидании)]

Цинь Юйчжао подавил желание затискать маленького снежного барса, прокашлялся и обратился к камере:

— Что ж, сегодня мы посетим обновлённый вольер с крокодилами.

Это стало для зрителей полной неожиданностью. Они думали, что экскурсия пройдёт по стандартному сценарию. Но Цинь Юйчжао, оказывается, втайне от них всё перестроил.

Становилось интересно.

<http://bllate.org/book/15877/1432019>